

аб'ектывавальных і дэгуманізаваных ідэй і прынцыпаў грамадска-палітычнага і эканамічнага ладу па падабенству «нацыянальнае – уніфікаванае», «рэлігійнае – атэістычнае».

Літаратура

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду (ЗГУКІ мінуўшчыны). / І. Абдзіраловіч – Мінск, 1993.

2. Лоскі, М. Умовы абсалютнага добра. У 2-х тамах Т.1. / М. Лоскі - Мінск, 2014.

3. Соловьев, Вл. Национальный вопрос в России. / Вл. Соловьев - М., 2016.

4. Соловьев, Вл. Русская идея. / Вл. Соловьев - С-Петербург, 1991.

Мушинский Н.И. Парадоксы «нулевого понятия»: преподавание формальной логики в контексте формирования идеологической основы евразийства

Интеграция образовательного пространства играет важную роль в рамках ЕАЭС, поскольку позволяет осуществлять эффективную подготовку специалистов в разных областях для последующей интенсификации экономического сотрудничества. Преподавание в вузах такой дисциплины, как «Логика (СМ – Философия)» способствует всестороннему формированию идеологической основы евразийства. Некоторые теоретические проблемы учебного курса формальной логики, предположительно, заслуживают внимания в подобном контексте. Например, это касается проблемы наличия «нулевых понятий», порождающих трудноразрешимые «парадоксы», рассмотрение которых в рамках существующей достаточно ограниченной по часам учебной программы отвлекает много времени от изучения более фундаментальных вопросов.

Разумеется, трудно отрицать значение понятия «нуля» в математике, где на нём строится вся десятичная система исчисления, или в информатике, где двузначная кодировка «единица – ноль», т.е. «плюс – минус», «релейная цепь сомкнута – разомкнута», – служит основой самых разнообразных искусственных языков программирования.

Несколько по-иному, предположительно, обстоит дело в «формальной логике», где появление «нулевых» понятий в значительной

степени разрушает «предустановленную гармонию бинарных оппозиций», тот самый принцип «симметрии» и «соразмерности», который изначально присутствует в самых различных системах «классической» рациональности. Действительно, все остальные структурные элементы классификации понятий состоят из двух членов, причём взаимоисключающих, противоположных (контрарных) или противоречащих (контрадикторных) друг другу: понятия бывают «абстрактные» и «конкретные», «положительные» и «отрицательные», «соотносительные» и «безотносительные». Аналогично, казалось бы, обстоит дело и с видами понятий по объёму: «общие» (мыслится чего-то много) и «единичные» (что-то одно единственное). Но тут странным образом появляются понятия «нулевые», и становится уже не два, а три члена деления, причём не взаимоисключающих. Эту дисгармонию ощущают многие авторы учебных пособий и пытаются с ней бороться разными способами, однако некоторая неубедительность всё же остаётся. Так, коллектив Института философии АН СССР делил понятия на «единичные» и «общие», а уже «общие» внутри себя – на следующие классы: «конечные по объёму» («регистрационные» и «приблизительные»), «бесконечные по объёму», и, наконец, «не имеющие в своём составе ни одного предмета», например, – класс простых чисел в интервале натурального ряда чисел между 13 и 17: «Общие понятия этого вида называются понятиями нулевого, или пустого класса» [4, С. 45]. Тем самым «нулевые» понятия интерпретировались как подвид «общих» (наряду с другими подвидами), а те, кто выделяет их в отдельный вид наряду с «общими» - совершают элементарную ошибку «скачок в делении» (нарушают правило «непрерывности деления»). Ещё один паллиативный подход, более современный, предлагает кафедра логики Санкт-Петербургского гос. ун-та: «Бестелесные предметы мысли, как и телесные, можно считать. Поэтому и пустые, и непустые понятия можно разделить на общие и единичные» [6, С.75]. Аналогично А.М.Руденко (Ростов на Дону) подразделяет понятия на «пустые» (нулевые) и «непустые», а уже последние – на «общие» и «единичные» [8, С. 50]. Вынужденный характер подобного рода попыток очевиден.

Проблема состоит в том, что наличие «нулевого» («пустого») объёма противоречит самому определению «понятия» как такового, в его наиболее общепринятых формах: «Понятие – это такая форма мышления, которая отражает общие и существенные признаки

предметов» [1, С.14]; «понятие – это форма мышления, в которой обобщаются и выделяются предметы и явления того или иного класса по ... существенным признакам» [5.- С. 28]; «Понятие – форма мышления в которой отражаются существенные признаки одноэлементного класса или класса однородных предметов» [3, С. 28]; «Понятие – это форма мышления, в которой обобщаются и выделяются предметы и явления того или иного класса по... существенным признакам» [2, С. 44]; «Понятие является мысленным отражением в сознании человека общих существенных признаков предметов» [7, С. 42]; «Понятие - форма мысли, отображающая единство общих, существенных и отличительных признаков предметов» [6, С. 72 – 73] и др. Но какие могут быть «общие и существенные признаки» у того, чего нет вообще? У «предметов», которых нет ни одного, полный «нуль»? У «пустого» класса десигнатов? Что это за «явления», которые ничем и никак «не являются»? Очевидно, что если «нет» какой-то вещи, то у неё «нет» и каких-либо признаков, в том числе – общих (с чем?) и существенных (сущность чего? того, чего нет?). При этом совершенно не важно, чего именно «нет», чего-то реального, или вымышленного, раз его нет вообще... Можно сформулировать и по-другому: как можно «понять» (создать «понятие») сущность того, чего «нет»? Если нет объёма (нуль, пустой класс, абсолютное ничто), то нет и содержания, т.е. нет вообще никакого «понятия». Это только некоторые из парадоксов, наиболее очевидные; есть и другие, которые будут рассмотрены в дальнейшем.

Приходится признать, что «нулевые» парадоксы достаточно сложны для понимания студентов в рамках весьма ограниченного по часам вузовского курса «Логика». Предположительно, было бы целесообразно их обойти, ограничившись упоминанием «общих» и «единичных» понятий, как и поступают многие авторы учебных пособий на образовательном пространстве ЕАЭС.

Литература

1. Виноградов, С.Н. Логика. Учебник для средней школы / С.Н. Виноградов.- М., 1948.
2. Галенок, В.А. Логика / В.А. Галенок. - Минск, 2009.
3. Гетманова А.Д. Учебник по логике / А.Д. Гетманова.- М., 1995.
4. Логика.- М., 1956.

5. Логика.- Минск., 1974.
6. Логика: учебник для бакалавров.- М., 2013.
7. Малыхина, Г.И. Логика: учебник / Г.И. Малыхина. – Минск, 2013.
8. Руденко, А.М. Логика / А.М. Руденко.- Ростов н/Д, 2016.

Жоголь Н.Н. Малая родина как фундамент идентичности

Духовная связь человека с малой родиной всегда была значимой и для личности, и для общества. Как писал Франциск Скорина, «звяры, што ходзяць у пустыні, ведаюць ямы свае; птушкі, што лётаюць у паветры, ведаюць гнёзды свае; рыбы, што плаваюць па моры і ў рэках, чуюць віры свае; пчолы і ім падобныя бароняць вуліі свае; так і людзі – дзе нарадзіліся і ўзгаданы па Божай міласці, да таго месца вялікую ласку маюць...» [1, С.45]. Актуальность проблемы региональной идентичности и самоидентификации обусловлена, с одной стороны, с присущей глобализации тенденцией нивелирования культурных различий, а с другой стороны, необходимостью преодоления сложившихся и уже недостаточно эффективных практик по решению национальным государством социальных, экономических, политических, культурных проблем. Объявленный Годом малой родины 2018 год в Республике Беларусь призван расширить возможности активизации граждан нашей страны по формированию на должном уровне родных сердцу локальных социокультурных пространств.

Понятие Родины связано не только с местом, где человек родился, это неразрывное единство естественной среды и культуры. Как писал Ильин А.И. «Родина есть нечто от духа и для духа. Ничто, взятое само по себе в отрыве от духа, ни территория, ни климат, ни географическая обстановка, ни привычный быт, ни язык не составляют Родину...» [2,С.175]. Религиозно-нравственный смысл понятию Родина придавали такие философы, как Соловьев В.С., Розанов В.В. Славянофилы акцентировали внимание в понимании Родины на национальной самобытности, на таких духовных аспектах человеческого бытия, как любовь к Богу, духовная мудрость, смирение. Подчеркивали связь Родины с внутренним миром человека Бердяев Н.А., Лосев А.Ф. Еще Ломоносов М.В. обращал внимание на такие составляющие понятия Родины как нравственность, свобода.